

Годъ V

Юнь (Juin).

1903 г.

Сибирскій НАБЛЮДАТЕЛЬ.

L'ОBSERVATEUR SIBÉRIEN.

(ВЫХОДИТЬ ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ).

Книга 6.

ТОМСКЪ.

Паровая типо лит П И Махшина. Благовѣщ п, соб д

1903

Киргизы.

(Очеркъ общественно-экономической жизни киргизъ).

(Продолженіе—см. кн. 5 т. г.).

Повторяемъ, отходъ изъ родныхъ ауловъ на заработки несомнѣнно увеличивается и это, кромѣ свидѣтельствъ вышеуказанныхъ авторовъ, подтверждается также до нѣкоторой степени данными о выборкѣ киргизами паспортовъ.

Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ „Обзоровъ Семипал. обл.“ мы составимъ табличку, показывающую увеличеніе выборки паспортовъ:

Въ 1888 г. взято всего паспортовъ	18870
„ 1892 г. „ „ „	20358
„ 1894 г. „ „ „	25188
„ 1897 г. „ „ „	25669

Констатируя увеличеніе отхода, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны еще указать на то обстоятельство, что выбирали паспорта только тѣ киргизы, которые уходили изъ своихъ мѣстъ; оставшіеся же въ предѣлахъ своихъ уѣздовъ или даже областей занимались на работу безъ всякихъ паспортовъ и къ казакамъ, и на пріиска и заводы, а тѣмъ болѣе къ своимъ соплеменникамъ. Такимъ образомъ цифры, приведенныя нами и показывающія число ушедшихъ на заработки киргизъ, въ нѣсколько разъ меньше дѣйствительнаго числа ушедшихъ на заработки, въ чемъ насъ увѣряютъ и сами „Обзоры“, изъ которыхъ мы заимствовали эти цифровыя данныя и которые категорически утверждаютъ, что вышеприведенныя цифры „слѣдуетъ считать ниже дѣйствительныхъ“.

Что касается заработной платы рабочимъ киргизамъ, то она, несомнѣнно, очень низка и, повидимому, имѣетъ тенденцію па-

дать изъ года въ годъ, такъ какъ число рабочихъ рукъ на мѣстныхъ рынкахъ съ каждымъ годомъ сильно увеличивается, а спросъ на нихъ растеть далеко не въ такомъ отношеніи.

Г. Маковецкій въ своемъ, уже отмѣченномъ нами, докладѣ семипалатинскому статистическому комитету говорилъ, что джетакъ, живя чуть не въ собачьей конурѣ, „исполняетъ всѣ черныя работы по дѣлу казака-хозяина, получая къ этому отъ 5 до 10 руб. въ зиму (приблизительно съ октября по апрѣль), изъ которыхъ ему же еще приходится уплачивать по раскладкѣ поселковаго общества налогъ, доходящій въ нѣкоторыхъ поселкахъ до 2 съ лишнимъ рублей* *). Въ Казачьей Букони, Устькаменогорскаго уѣзда, у казака, у котораго останавливался г. Яковлевъ, было до 20 десятинъ посѣва и онъ нанималъ для ихъ обработки двухъ киргизъ, причемъ вмѣсто платы каждому изъ нихъ сѣялось по 5 пудовъ пшеницы, а для боронящаго мальчика сѣялось 3 пуда. „Годовые работники-джетакъ получаютъ 15—30 рублей“ въ годъ**). Въ Черепановскомъ аулѣ зимою берутъ „пудъ пшеницы за одинъ или два дня лѣтней работы“ нѣсколькихъ мужчинъ***). Въ аулѣ Акъ-Кудукъ полевой работникъ получаетъ въ мѣсяцъ въ видѣ жалованья барана (2—3 р.)†). По словамъ г. Катанаева, очень склоннаго къ апологіи казаковъ, въ началѣ 90-хъ годовъ въ прииртышскомъ краѣ заработная плата, платимая киргизу казакамъ, въ лѣтнюю страду колебалась отъ 4—6 руб. въ мѣсяцъ †*). Уже указанный нами авторъ замѣтокъ въ „Приб. Краѣ“ говоритъ, что „киргизы работаютъ за баснословно дешевую цѣну“, являются по отношенію къ русскимъ какъ бы крѣпостными“.

Г. Еалъ заработную плату киргизамъ-работникамъ прямо называетъ „невозможной“ †**) Авторъ „Сибирскихъ впечатлѣній“,

*) Цитир. докладъ стр. 12.

**) „По Устькаменог. у.“, „Семип. Обл. Вѣд.“ за 1898 г. №№ 47 и 48. Обработка и посѣвъ 20 десятинъ стоятъ минимумъ 80 рублей. Посѣянные на троихъ 13 пудовъ при среднемъ урожаѣ въ Устькам. у. 5, 1 (См. „Пам. книжку Сем. Обл.“ за 1901 г. „Статист. свѣдѣнія за 1899 г.“, стр. 7) дедуть 65 пуд. По среднимъ известнымъ цѣнамъ въ благополучные года пудъ пшеницы стоитъ 50—55 к. Значить, въ переводъ на деньги два работника съ мальчикомъ получаютъ 32—35 р. и изъ этого минусъ обработка и уборка посѣянаго для нихъ хлѣба.

***) „По Устькаменог. уѣзду“, Сем. обл. Вѣд.“ за 1898 г., № 39

†) Ibidem, № 43

†*) „Хлѣбопашество въ Бельгагачской безводной степи“, стр. 20.

†**) „Отвѣтъ г-ну Смотрову“, „Научн. Обзор“ за 1901 г. кн. 7, стр. 257.

какъ и авторъ замѣтокъ въ „Приб. Краѣ“, отношенія работодателя-казака и рабочаго-киргиза называетъ крѣпостническими, а известно, что при крѣпостническихъ отношеніяхъ рабочій зависитъ всецѣло отъ милости господина и работаетъ на господина даромъ. Нѣкій г. Семирѣчинецъ передаетъ даже такой слухъ, что казаки увѣрены, что байгуши и джетаки всегда берутъ ихъ работниками, а „въ случаѣ чего начальство, де, заставить ихъ работать на казачьихъ земляхъ“ *).

Приведенныя выше нормы заработной платы, получаемой киргизами-работниками за послѣднее десятилѣтіе, несомнѣнно, ниже тѣхъ, которую получали джетаки въ половинѣ и концѣ 70-хъ годовъ. Г. Словцовъ въ своихъ „путевыхъ замѣткахъ“ говоритъ, что въ станицѣ Котуркульской, Кокчет. у.. обработка десятины, „если задавать деньги впередъ, стоитъ 3, 5 и 7 р. Сжатіе ея 4, 6 и 9 р. Молотба и отвозка 3 р.—4 р. Слѣдовательно, десятина обходится отъ 10 до 20 р. Въ сущности, при эксплуатациі киргизскаго труда, обработка десятины стоитъ гораздо дешевле.

Бѣдняки-киргизы часто забираютъ хлѣбъ у казаковъ впередъ, зарабатывая его въ страдную пору, и тогда сжатіе десятины стоитъ 2 р. 50 к.“ **). Заработная плата, несомнѣнно, теперь ниже, чѣмъ въ 70-хъ годахъ, такъ какъ тогда жизнь въ краѣ была гораздо дешевле, напр., ржаная мука стоила 25 к. пудъ (см. Словцова стр. 52), а въ половинѣ и концѣ 90-хъ годовъ 40-45-50 к., а въ послѣдніе два голодные года ржаная мука на сибирскихъ рынкахъ стоитъ большею частью дороже рубля (за пудъ, конечно. См. торговые бюллет. въ сибирск. газетахъ).

Заработная плата, получаемая джетаками на заводахъ, приискачъ и соляныхъ промыслахъ тоже очень низка. Напримѣръ, въ Павлодарскомъ уѣздѣ на рудникахъ чернорабочіе, а киргизы были въ подавляющемъ числѣ таковыми, получаютъ 12 рубл. въ мѣсяць на своемъ содержаніи ***). На соляныхъ промыслахъ въ

*) Корреспонденція „Изъ Семирѣчья“ въ „Вѣстникѣ Казачьихъ Войскъ“ за 1901 г. № 52, стр. 849.

**) Словцовъ „Путевыя записки, веденныя во время поѣздки въ Кокчетавскій уѣздъ, Акмол. обл.“, въ 1878 году статья въ „Зап. В.-С. отд. И. Р. Г. О-ва“ кв. XXI, стр. 52

***) Статистическія свѣдѣнія изъ обзора за 1900 г. гл. „Горное дѣло“. „Памят. книжка Семипал. обл. на 1902 г.“, стр. 30.

томъ же уѣздѣ рабочіе киргизы за промысловый періодъ времени, начиная съ мая и кончая половиной, а на нѣкоторыхъ озерахъ и концемъ сентября 1900 г. заработали по 50 рублей на человѣка при своемъ продовольствіи и своихъ жилищахъ *). Заработная плата, несомнѣнно, очень скудная и, несмотря на всѣ усилія, несчастному киргизу, извергнутому степью, не удастся заработать столько, чтобы имѣть возможность прокормить себя и накормить до сыта своихъ семьянъ, и его „заморенному семейству“, чтобы не жить все время впроголодь, приходится всячески ухитряться и выискивать всякіе способы, лишь бы добыть копейку для куска хлѣба. Маленькія дѣти этой копейки никоимъ образомъ, конечно, достать не могутъ; не могутъ работать и дряхлые старики. Остаются женщины, и вотъ эти то послѣднія изъ пригородныхъ джетакскихъ ауловъ, когда не въ состояніи отыскать никакой работы, силою обстоятельствъ толкаются на путь проституціи. „Обзоръ Семипал. обл.“ за 1889 г. говоритъ, что главный контингентъ тайной проституціи въ области киргизки (стр. 77). „Обзоръ“ за предыдущій годъ (стр. 87) отмѣчаетъ, что громадное большинство заразившихся венерическими болѣзнями солдатъ заразились отъ половыхъ сношеній съ киргизками пригородныхъ джетакскихъ ауловъ. Возражать противъ проституціи женщинъ джетаковъ нельзя, потому что она несомнѣнно существуетъ и идетъ съ каждымъ годомъ шире, мы не согласны только съ составителемъ указанныхъ обзоровъ относительно причинъ развитія среди киргизокъ проституціи. Какъ указываетъ самъ авторъ обзоровъ, проституируютъ женщины киргизской бѣдности, но при этомъ онъ говоритъ, что въ этой проституціи главную роль играетъ сладострастіе и податливость киргизокъ. Это безусловно не такъ. Въ проституціи здѣсь, какъ и всегда почти, играетъ роль экономической факторъ—требованіе пустого желудка, желаніе и самой поѣсть и накормить дѣтей и родныхъ стариковъ. Въ жизни нашихъ городовъ и мѣстечекъ мы, вѣдь, на каждомъ шагу натываемся на аналогичныя явленія; видимъ, что сплошь и рядомъ безысходная нужда и полнѣйшая невозможность найти заработокъ заставляеть нашихъ женщинъ и дѣвушекъ торговать собой, идти по скользкому

*) Ibidem, гл. „Соляное дѣло“, стр. 34.

и гибельному пути проституции. *) Это отразилось даже въ изящной литературѣ. Вспомнимъ Сою Мармеладову изъ „Преступленія и наказанія“, Марью Антоновну изъ „Злой ямы“ и т. д.

Вліяніе русской земледѣльческой культуры на первобытное хозяйство степняковъ, сокращеніе земельныхъ угодій, бывшихъ ранѣ въ распоряженіи киргизъ, заселеніе степи казаками и переселенцами-крестьянами, вообще естественный ходъ событій—создаютъ для киргизъ то, что „скотоводство для нихъ уже перестаетъ имѣть столь исключительное значеніе, является нужда въ земледѣліи и хлѣбѣ“ **).

Хозяйственно-статистическое изслѣдованіе Кокчетавскаго уѣзда констатировало, что „похозяйственно-массовыя и бюджетныя данныя показали, что для обезпеченія среднихъ потребностей кочевого населенія требуются не менѣе 24 головъ или единицъ въ переводѣ на одну лошадь скота“ ***).

Для обезпеченія же даннаго числа головъ скота на каждое хозяйство требуется, смотря по условіямъ—богатству растительности на пастбищной территоріи, отъ 209 до 444 десятинъ земли †); по другимъ источникамъ minimum 200 †*) и даже 144 десят. †**).

При такихъ только условіяхъ, по словамъ свѣдущихъ лицъ, киргизское скотоводческое хозяйство можетъ существовать само-

*) См. мою статью „Очеркъ абolicіонистскаго движенія и возникновенія казанскаго общества защиты женщинъ“ въ Отчетѣ о дѣятельности о—ва зап. несп. женщинъ въ г. Казани за 1900 годъ.

**) „Продовольственный вопросъ въ Тургайской области“, статья въ „Тург. Обл. Вѣд.“ за 1899 г. № 6.

***) „Хозяйственно-статистическое изслѣдованіе степныхъ областей“. „Семип. Обл. Вѣд.“ за 1899 г. № 10.—Необходимо отмѣтить, что Щербиной среднее кочевое хозяйство принято въ 6 душъ обоего пола съ указаннымъ числомъ головъ скота въ переводѣ на лошадь или по родомъ скота: лошадей 21 гол., рогатаго скота 11 гол., овецъ и козъ 31 гол. (См. К. О. Валя „Къ исторіи экономическихъ отношеній у киргизъ“. „Научн. Обзор.“ за 1901 г. Янв., стр. 50, въ примѣчаніи) Киргизы говорятъ, что такое хозяйство не обезпечиваетъ безбѣднаго существованія. Напр., киргизъ Р. Д. (семья изъ 4 чел.) пишетъ въ „Киргизской Ст. Газ.“ (№ 3, 1899 г.), что имѣя 30 лошадей, 40 барановъ, 3 верблюда, 10 козъ и 5 коровъ и занимаясь скотоводствомъ, онъ, при современномъ денежномъ хозяйствѣ и при жизни въ строгихъ рамкахъ, ежегодно получаетъ дефицитъ въ 116 р. 34 к

†) Такую норму даетъ вышецитированный авторъ „Сем. Обл. Вѣд.“

†*) Норма, указанная въ статьѣ г. Валя.

†**) Огановскій—„Переселенческое дѣло въ Уральской обл.“ „Пам. кн. Уральск. обл. за 1900 г.

стоятельно и поступательно развиваться *). Но хозяйство, владѣющихъ такимъ минимумомъ скота, значительно меньше, чѣмъ это предполагаютъ случайные туристы, разсуждающіе о богатствѣ киргизъ въ массѣ,—и еще меньше у захудалыхъ киргизскихъ хозяйствъ пастбищъ. По даннымъ „Обзора Семип. Обл.“ за 1897 г. о числѣ киргизъ въ области и находящагося у нихъ скота видно, что въ среднемъ на душу кочевого населенія приходится: лошадей 1,23, крупнаго рогатаго скота 0,52; овецъ и козъ 4,8; верблюдовъ сотыя доли **), т. е. въ среднемъ на семью приходится значительно меньше, чѣмъ этого требуетъ норма. Но едва мы сдѣлали это вычисленіе, какъ наткнулись въ „Обзорѣ“ на слѣдующія слова: „распредѣленіе это (скота) отличается далеко не равномернымъ характеромъ“ ***). Дѣйствительно, мы говорили уже о джетакахъ — классѣ киргизскаго пролетариата, который представляетъ изъ себя по численности изрядную часть киргизскаго населенія и который лишенъ всякаго имущества, въ томъ числѣ и скота. Это—разъ. Съ другой стороны —мы вспоминаемъ, что среди киргизъ есть и плутократы, которые владѣютъ тысячами головъ скота. Такихъ плутократовъ на каждый уѣздъ приходится хоть и немного, но въ ихъ рукахъ сосредоточивается значительная масса скота, числящагося по этому уѣзду. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе и это соображеніе, и приведенныя выше цифры, мы необходимо приходимъ къ тому заключенію, что очень значительная часть киргизскаго населенія не имѣетъ обезпечивающаго жизнь минимума скота, а также, какъ мы уже отчасти видѣли †*) и какъ увидимъ ниже,—и нужнаго пространства пастбищной герриторіи, требуемой для прокормленія этого скота.

Затрогивая вопросъ о распредѣленіи скота, мы ссылались только на данныя по Семипалат. обл., теперь же приведемъ свидѣтельства о неравенствѣ въ распредѣленіи скота въ другихъ районахъ и уголкахъ Степного края.

Г. Слозцовъ, путешествовавшій по Кокчетавскому уѣзду въ 70 хъ годахъ, говоритъ, что по расчету на душу киргизскаго на-

*) „Семип. Обл. Вѣд.“ за 1899 г. № 10

**) Стр. 15

***) „Обзоръ“ стр. 15.

†*) См. настоящую статью стр. 7—18

селенія въ данномъ уѣздѣ приходится 5,1 гол. скота. „Однако, если принять въ соображеніе болѣе 10% богатыхъ киргизъ, у которыхъ насчитываются лошади тысячами, а овцы десятками тысячъ, то окажется что продовольствіе средняго и бѣднаго населенія можно считать не вполне обеспеченнымъ *). Г. Никольскій, ѣздившій въ экскурсію къ озеру Балкашу, отмѣчаетъ, что въ районѣ озера онъ встрѣчалъ киргизскіе аулы, жители которыхъ не имѣли лошадей: „нѣкоторые бѣдные аулы.. не имѣли лошадей“. **) Зеландъ въ цитированной уже нами статьѣ приводитъ слѣдующую справку относительно владѣнія скотомъ киргизами Семирѣчинской обл. Данныя относятся къ 1882 г.

	На одну кибитку приходилось			
	Верблюд.	Лошад.	К. рог. ск.	Овецъ
Вѣрненскій уѣздъ . . .	0,6	4,0	2,0	20,5
Копальскій „ . . .	0,7	3,0	2,0	32,2
Сергіопольскій „ . . .	0,6	4,0	2,2	26,2
Токмакскій „ . . .	1,1	2,5	2,5	20,0
Иссыкульскій „ . . .	0,5	7,1	3,1	24,0

Къ приведенной таблицѣ трактуемый авторъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „изъ этого распредѣленія видно, что однимъ скотомъ жить нельзя, какъ это было въ прежнее время. При томъ само собой разумѣется, что приведенныя здѣсь цифры распредѣлены неравномѣрно между различными хозяевами. Достаточнымъ считается тотъ, у кого нѣсколько сотъ барановъ, богатымъ—у кого ихъ тысячи и болѣе. Но зато есть и бѣдняки, у которыхъ на юрту всего одна лошадь и нѣсколько штукъ барановъ“ ***). Ветеринарный врачъ г. Михайловъ производилъ описаніе киргизскихъ волостей Петропавловскаго уѣзда и вотъ данныя, которыя онъ приводитъ въ этомъ описаніи †*):

По Прѣсногорьковской волости.

Не имѣютъ вовсе скота (42 кибитки) . . .	%
Имѣютъ отъ 1 до 5 гол.	3,4
	16,3

*) „Путевыя записки“ и т. д. стр. 26.

**) „Путешествіе на оз. Балкашъ“ и т. д. въ „Зап. З.-Сиб. О. И. Р. Г. Общества“, кн. VII, вып. I, стр. 63.

***) Зеландъ „Киргизы“ въ „Зап. З.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О—ва“, кн. VII, вып. II, стр. 22.

†*) Данныя эти только о распредѣленіи круглаго скота.

(въ томъ числѣ 43 киб. по одной гол., 42 киб. по 2 гол. 47 к. по три гол.)

Имѣють отъ 5 до 10 гол.	34
„ 10 „ 20 „	28,3
„ 20 „ 50 „	14,2
„ 50 гол. и выше	3,8 *)

По Кушмурунской волости:

		‰
Не имѣющихъ крупнаго скота (62 киб.) . . .		5,4**)
Имѣющихъ 1 гол. (лош. или кор.) (46 киб.) . . .		4,5
„ 2 „ „ (90 киб.) . . .		7,8
„ 3 „ „ (106 киб.) . . .		14,4
„ 4 „ „ (90 киб.) . . .		7,8
„ 5 „ „ (70 киб.) . . .		6,1
„ отъ 6 до 10 гол. „ (231 киб.) . . .		20,3
„ 10 „ 15 „ „ (128 киб.) . . .		11,3
„ 15 „ 30 „ „ (158 изб.) . . .		14,4
„ 30 „ 100 „ „ (85 киб.) . . .		7,4
„ Свыше 100 „ „ (11 киб.) . . .		1,0***)

Приводя таблицы, авторъ дѣлаетъ примѣчаніе, что замѣтно „общее явленіе“, что „овцы и козы составляютъ принадлежность средняго и богатаго класса, бѣдные же киргизы или вообще имѣющіе ограниченное количество крупнаго скота — мелкаго почти совсѣмъ не имѣють“ †*). Необходимо также отмѣтить, что въ своемъ изслѣдованіи цитируемый авторъ не однажды говоритъ, что три четверти населенія „не обладаютъ той малой нормой скота для собственнаго содержанія“, какая необходима †**).

При хозяйственно-экономическомъ изслѣдованіи Джиренькупинской волости, Уральск. обл., согласно даннымъ, полученнымъ при изслѣдованіи четырехъ характерныхъ хозяйствъ волости,

*) „Киргизскія степи Акмол. обл.“. „Зап. З. С. Отд. И. Р. Г. О—ва“, кн. XV, в. III, стр. 20.

***) Изъ числа 1136 кибитковладѣльцевъ данной волости 150 не имѣють лошадей, 90 крупнаго рогатаго скота, 695 овецъ, 920 не имѣють козъ Верблюды, какъ рѣдкость, принадлежатъ 6 киргизамъ.

****) Та же статья „Записки З—С. Отд. И. Р. Г. О—ва“ кн. XII, в. I, стр. 18—19.

†*) „Киргизскія степи“ и т. д. „Записки“ и т. д. кн. XV, в. III, стр. 19

†**) Въ Прѣсногорьковской вол. 72‰; въ Кушмурунской вол. 77,5‰.

единицъ скота найдено „въ каждомъ джиренькупинскомъ хозяйствѣ... всего 12,5, т. е. вдвое менѣе“ опредѣленной экспедиціей минимальной нормы.*) Г. Валь указываетъ, что въ Бестамакской волости, Актюбинскаго уѣзда, среди киргизъ безлошадныхъ хозяевъ 151 0/0, однолошадныхъ 44,1 0/0 **).

Тотъ же авторъ въ своей статьѣ объ экономической жизни киргизъ даетъ таблицу, которая очень наглядно иллюстрируетъ вопросъ о распредѣленіи лошадей среди киргизъ; данныя относятся къ четыремъ уѣздамъ: Атбасарскому, Павлодарскому, Кустанайскому и Кокчетавскому.

	Атбасарскій		Павлодарскій		Кустанайскій		Кокчетавскій.	
	0/0 хозяевъ	0/0 у нихъ лошадей	0/0 хозяевъ.	0/0 у нихъ лошадей.	0/0 хозяевъ	0/0 у нихъ лошадей	0/0 хозяевъ	0/0 у нихъ лошадей.
Къ общему числу по уѣзду								
1. Безлошадныя хоз. . .	1,4		5		2		3,1	
Имѣющія лошадей.	38,50/0	9	54,50/0	10	50,50/0	11,8	50,40/0	11
2 1 на хоз.	8,1		17,3		12,4		11,4	
3. Отъ 2—5 на хоз.	29		32,2		36,1		35,9	
4 „ 6—10 „ „	24,4		19,3		19,6		24,2	
5 „ 11—25 „ „	26,2		16,6		18,8		17,7	
6 „ 26—50 „ „	7,7	91	5,5	90	7	88,2	4,7	89
7 „ 51—100 „ „	2,5		2,5		2,2		1,8	
8 свыше 100	0,7		1,6		1,9		1,2	

Поясняя эту таблицу, г. Валь говоритъ, что „первая и вторая группа (безлошадныя и однолошадныя) даже среди русскаго крестьянства считаются „пролетаріями съ надѣломъ“ (въ нашемъ случаѣ слѣдовало бы сказать „кочующіе пролетаріи“), но къ этимъ группамъ должна быть присоединена и слѣдующая третья группа (отъ 2 до 3 лошадей), такъ какъ для кочевковъ нужно имѣть скота болѣе, чѣмъ у этой группы, по крайней мѣрѣ раза въ два. Если эти три группы соединить въ одну, то получимъ довольно однообразную цифру „кочующихъ пролетаріевъ“ по

*) Огановскій. „Экономическій бытъ киргизовъ №№ 1—4 ауловъ Джиренькупинской волости, статья въ Пам. кн Уральск обл. за 1900 г., стр. 261.

**) „Отвѣтъ г-ну Смотрову“ въ „Научн. Обзор“ за 1901 г., стр. 255.

всѣмъ уѣздамъ. Въ Атбасарскомъ уѣздѣ эта цифра опускается до 38,5 0/0, Кокчетавскомъ и Кустанайскомъ немного болѣе 50 0/0, а въ Павлодарскомъ даже 54 0/0. Въ общемъ же вся эта большая группа, по числу хозяйствъ равняющаяся половинѣ всѣхъ хозяйствъ, владѣетъ самымъ ничтожнымъ количествомъ лошадей, отъ 9 0/0 въ Атбасарскомъ уѣздѣ до 11,8 0/0 въ Кустанайскомъ.*) Изъ другой таблицы, относящейся къ Кокчетавскому уѣзду и приводимой въ той же статьѣ г. Валя, видно, что указанная бѣдная часть хозяйствъ, доходящая до половины общаго числа хозяйствъ, владѣетъ только $\frac{1}{10}$ частью всѣхъ лошадей, находящихся у киргизъ въ уѣздѣ, $\frac{1}{3}$ частью рогатаго скота и $\frac{1}{6}$ частью овецъ и козъ**)..

То обстоятельство, что скотъ уплываетъ изъ рукъ слабѣйшихъ въ экономическомъ отношеніи единицъ и концентрируется въ рукахъ наиболѣе „хозяйственныхъ“ степняковъ, когда оно начало рѣзко проектироваться на фонѣ киргизской общественной жизни и создало ту ломку скотоводческаго хозяйства, которая идетъ теперь съ каждымъ днемъ вширь и вглубь и заставляетъ говорить о ломкѣ коренного киргизскаго быта даже официальные учрежденія, имѣющія обыкновеніе пропускать все мимо глазъ и ушей, констатировать явленіе послѣ всѣхъ. „Обзоръ Семип. обл.“ за 1897 г., отмѣчая эту ломку строя киргизской жизни (стр. 8) приходитъ къ заключенію, что въ киргизской степи замѣчается процессъ перехода къ болѣе интенсивному пользованію землей, чѣмъ раньше переходъ къ земледѣлію. Это обстоятельство отмѣчается также очень многими лицами, имѣвшими возможность наблюдать киргизскую жизнь.

Если бѣднѣющій киргизъ не дошелъ еще до полного обнищанія, имѣетъ необходимое число головъ рабочаго скота и небольшую сумму денегъ, необходимую для обзаведенія примитивнымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, сѣменами и пр., онъ еще можетъ спастись теперь, при генеральной ломкѣ общественныхъ устоевъ, отъ вступленія въ ряды пролетаріата, начавъ заниматься земледѣльствомъ, гдѣ этому благоприятствуютъ почвенныя и климатическія условія, и имѣть кусокъ хлѣба.

*) „Изъ исторіи экономическихъ отношеній у киргизъ“, стр. 50.

**) Ibidem, стр. 51.

Такой переходъ къ земледѣлю начинаютъ все чаще и чаще практиковать киргизы преимущественно тѣхъ слоевъ, у которыхъ скотоводство не обезпечиваетъ существованія и у которыхъ въ перспективѣ стоитъ грозный призракъ нищеты. Но если такой бѣднѣющій сынъ степи во время не обратился къ земледѣлю, перешелъ грань отдѣляющую хоть захудалаго, но все таки самостоятельнаго хозяина отъ джетака, то онъ пропалъ, какъ самостоятельная хозяйственная единица, и обреченъ на самое тяжелое существованіе батрака, котораго всячески будутъ эксплоатировать и русскіе, и свои же собратья киргизы, конечно, принадлежащіе къ классу плутократовъ.

Впрочемъ, о джетачествѣ и участи джетака мы говорили уже выше и поэтому сейчасъ, не возвращаясь вновь къ данному вопросу, займемся вопросомъ о развитіи земледѣльской культуры среди дѣтей степи.

Въ началѣ жизни подъ эгидой русскаго правительства, не смотря на всѣ старанія послѣдняго и дарованныя имъ льготы въ случаѣ перехода къ осѣдлости и занятія земледѣліемъ, киргизы по прежнему занимались скотоводствомъ, относясь очень недружелюбно ко всякимъ земледѣльческимъ работамъ и не обращая вниманія на предложеніе русскихъ, не прельщаясь никакими льготами и субсидіями. По словамъ г. Коншина правительствомъ еще „въ началѣ нынѣшняго (XIX) столѣтія былъ... возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ земледѣлю киргизъ, причемъ въ Оренбургскомъ краѣ на этотъ предметъ въ 1808 г. было ассигновано 10000 р. Киргизамъ, пожелавшимъ перейти къ осѣдлой жизни, было разрѣшено селиться въ сибирскихъ крестьянскихъ поселеніяхъ, преимущественно среди магометанъ, съ 10 лѣтней льготой отъ податей и службы“. Но „мѣры эти не дали никакихъ замѣтныхъ результатовъ и киргизы долгое время спустя **крайне недружелюбно** относились ко всякимъ попыткамъ упрочить среди нихъ земледѣліе“.*) Трактующій авторъ приводитъ случай, когда (въ 1829 г.) депутація киргизъ, ѣздившая въ Петербургъ для представленія Государю, даже просила не распространять въ степяхъ земледѣлія, — и послѣднее, не смотря на всѣ поощренія, даже награды, которыя давались киргизамъ за заня-

*) „Краткій статистическій очеркъ промышленности и торговли въ Акмолинской области за 1880—1894 г.г.“, Омскъ, 1896 г., стр. 5.

тіе земледѣліемъ, прививалось среди нихъ до 80-хъ годовъ XIX вѣка, до тѣхъ поръ, пока не усилилось переселенческое движеніе крестьянъ въ киргизскія степи, за очень рѣдкими исключеніями, крайне туго. Только когда обнаружилась ломка стараго уклада жизни, когда скотоводство, въ силу разныхъ причинъ— и въ силу сокращенія пастбищной территоріи, и въ силу распада родовыхъ устоевъ, и подъ вліяніемъ эпизоотій и климатическихъ дѣятелей въ видѣ бурановъ и морозовъ, производившихъ страшную для степняка-хозяина гололедицу и, наконецъ, въ силу экспропріаціи мелкихъ скотоводовъ крупными,—перестало обезпечивать безбѣдное существованіе и показало въ перспективѣ картину джетачества,—только тогда часть киргизовъ начала переходить къ занятію земледѣліемъ. Что не могли сдѣлать ни административныя распоряженія, ни льготы, ни субсидіи, ни награды—сдѣлала экономическая необходимость. Впрочемъ, совершенно излишне повторять, что событія появлялись и появляются на исторической сценѣ не по наитію свыше, а подъ вліяніемъ необходимости, подъ вліяніемъ экономического фактора.

В. К. Никольскій.

(До слѣдующей книжки).